

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/ZXFYWH>
УДК 821.161.1.0 + 821.113.6.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)53 +
83.3(4Шве)53

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО В ШВЕЦИИ В НАЧАЛЕ XX В.: НА МАТЕРИАЛАХ ИЗ АРХИВА М.М. КОВАЛЕВСКОГО

© 2026 г. О.А. Блинова

Страсбург, Франция

Дата поступления статьи: 20 ноября 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 20 января 2026 г.

Дата публикации: 25 июня 2026 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-2-288-303>

Аннотация: На основании газетных и журнальных вырезок из шведской прессы, которые отложились в хранящемся в ОРКиР НБ МГУ им. М.В. Ломоносова архиве М.М. Ковалевского, выявляются некоторые тенденции восприятия творчества Д.С. Мережковского в Швеции с начала XX в. вплоть до Первой мировой войны. Кратко представлены география и политическая ориентация органов прессы, в которых были опубликованы рецензии на переводы произведений русского писателя, а также дан полный список рецензируемых работ Мережковского, включающий как его художественные, так и критические произведения. Анализ содержания рецензий позволяет заключить о стремлении их авторов попытаться приблизить творчество славянского писателя к шведскому читателю посредством сравнения его произведений со знакомыми примерами из скандинавской и европейской литературы. Образованность, начитанность, научный подход к материалу в совокупности с поэтическим даром становятся константами литературного портрета Мережковского. Несмотря на проповедуемые им идеи мессианизма и склонность к русскому шовинизму, отмеченные шведской критикой в текстах писателя с русским сюжетом, наиболее характерной и отличительной чертой Мережковского признан его универсализм.

Ключевые слова: Д.С. Мережковский, рецепция, переводы на шведский язык, архив М.М. Ковалевского, Э.С. Вестер, А.А. Йенсен, О.И. Левертин, Нобелевская премия по литературе

Информация об авторе: Ольга Александровна Блинова — кандидат филологических наук, независимый исследователь, г. Страсбург, Франция.
<https://orcid.org/0000-0002-9829-7935>

E-mail: blinova.o.a.projet.mediatrices@gmail.com

Для цитирования: Блинова О.А. Рецепция творчества Д.С. Мережковского в Швеции в начале XX в.: на материалах из архива М.М. Ковалевского // Studia Litterarum. 2026. Т. II, № 2. С. 288–303. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-2-288-303>



This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 11, no. 2, 2026

THE RECEPTION OF D.S. MEREZHKOVSKY'S WORK IN SWEDEN AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: BASED ON MATERIALS FROM THE ARCHIVE OF M.M. KOVALEVSKY

© 2026. Olga A. Blinova

Strasbourg, France

Received: November 20, 2025

Approved after reviewing: January 20, 2026

Date of publication: June 25, 2026

Abstract: Based on Swedish newspaper and magazine clippings preserved in the M.M. Kovalevsky archive of the Department of Rare Books and Manuscripts of the Lomonosov Moscow State University Research Library, this study highlights certain trends in the reception of D.S. Merezhkovsky's work in Sweden from the early 20th century up to the First World War. It outlines the geographical distribution and political orientation of the newspapers and periodicals that published reviews of translations of the Russian writer's works, and provides a comprehensive list of Merezhkovsky's texts reviewed, including both his fiction and essays. An analysis of the content of these reviews suggests their authors sought to acquaint Swedish readers with the work of the Slavic writer by comparing his works with well-known examples of Scandinavian and European literature. Education, erudition, and a scholarly approach to the material—combined with poetic talent—emerge as constant elements in Merezhkovsky's literary portrait. Despite the messianic ideas he advocated and his inclination toward Russian chauvinism, noted by Swedish critics in his writings on Russian themes, the universality of Merezhkovsky's work is recognized as its most striking and distinctive characteristic.

Keywords: D.S. Merezhkovsky, reception, translations into Swedish, M.M. Kovalevsky's archive, Ellen Sofia Wester, Alfred Anton Jensen, Oscar Ivar Levertin, Nobel Prize in Literature

Information about the author: Olga A. Blinova, PhD in Philology, Independent Researcher, Strasbourg, France. <https://orcid.org/0000-0002-9829-7935>

E-mail: blinova.o.a.projet.mediatrices@gmail.com

For citation: Blinova, O.A. "The Reception of D.S. Merezhkovsky's Work in Sweden at the Beginning of the 20th Century: Based on Materials from the Archive of M.M. Kovalevsky." *Studia Litterarum*, vol. 11, no. 2, 2026, pp. 288–303. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-2-288-303>

О восприятии творчества Дмитрия Сергеевича Мережковского в Швеции говорится в работах Татьяны Вячеславовны Марченко, основанных на ставших доступными архивных материалах шведской Академии, а также на шведской периодике 30–60-х гг. прошлого века. В них отчасти захвачен интересующий нас период от начала XX в. до Первой мировой войны. Рецепция произведений Мережковского рассматривается Марченко «в зеркале Нобелевской премии» [1; 2; 3; 4]¹. В данной статье мы преследуем скромную цель — попытаться определить в самых общих чертах тенденции в восприятии творчества Дмитрия Мережковского в Швеции в начале XX в.

Материалом для нее послужили газетные и журнальные вырезки, отложившиеся в архиве историка, публициста, социолога и номинанта на Нобелевскую премию мира за 1912 г. Максима Максимовича Ковалевского, хранящемся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (ОРКиР НБ МГУ. Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12)². Речь идет о заказном письме-бандероли. Дата, прочитывающаяся на штемпеле петербургской почты, — 9 апреля 1913 г. Бандероль была отправлена на имя профессора М. Ковалевского³ из Ваксхольма (Vaxholm), небольшого городка,

1 Далее мы ссылаемся на наиболее полную работу Марченко по данному вопросу, на ее монографию 2017 г. «Русские писатели в зеркале Нобелевской премии» [3].

2 Выражаем глубокую благодарность сотрудникам ОРКиР НБ МГУ им. М.В. Ломоносова Софье Ефимовне Матлиной, Петру Владимировичу Кузнецову, а также заведующему отделом Александру Львовичу Лившицу за помощь в поисках информации.

3 Адрес и детали по типу отправки на конверте указаны от руки черными чернилами частично на французском, частично на русском языках: «Recommandé <Заказное. — О.Б.> / M. Le Professeur M. Kovalevski <господину профессору М. Ковалевскому. — О.Б.> / Моховая 32 / Petersbourg <так>». О содержимом конверта указано слева от адреса: «*imprimés*

находящегося в 30 км к северо-востоку от Стокгольма. Имя отправителя на конверте не указано. Содержимое бандероли — 28 вырезок из шведских газет, одна из немецкой и три журнальных листа на шведском языке. Все эти материалы посвящены творчеству Д.С. Мережковского и покрывают десятилетний период с 1902 г., момента выхода в Швеции романа «Смерть богов. Юлиан Отступник», первого из переведенных на шведский язык его текстов, по 1911 г., когда шведскому читателю становится доступна пьеса «Павел I».

На вырезках имеются рукописные текстовые и нетекстовые пометы, принадлежащие, скорее всего, составителю подборки: это почти всегда добавленное от руки название печатного органа и гораздо реже дата, а также отчеркивания и подчеркивания в тексте. Точную или приблизительную датировку статей без даты (а их подавляющее большинство) удалось установить из контекста и с помощью анализа текстов на обороте вырезок. Можно предположить, что представленная подборка является результатом систематического отслеживания и архивирования материалов по мере их появления в прессе. Общее количество публикаций, печатных органов, их география и политическая ориентация впечатляют! Как уже было сказано — это 29 статей (28 газетных и одна журнальная) из шведской прессы, представленной двенадцатью органами периодической печати из трех городов, а именно Стокгольма, Гётеборга и Хельсингборга. Назовем в качестве примера придерживавшуюся в интересующий нас период консервативных взглядов стокгольмскую «Вечернюю газету» (*Aftonbladet*), наиболее крупную и влиятельную «Шведскую ежедневную газету» (*Svenska Dagbladet*, Стокгольм), настроения которой менялись от либеральных до консервативных, леволлиберальную газету «Новости дня» (*Dagens Nyheter*, Стокгольм), провинциальную либеральную «Гётеборгскую газету торговли и судоходства» (*Göteborgs Handels och Sjöfartstidnin*) и феминистский еженедельный, общественный и литературный журнал «Новый день» (*Dagny*), возглавляемый писательницей и журналисткой Лоттен Дальгрэн⁴.

Список произведений Мережковского, рецензии на которые входят в состав вырезок, полученных Ковалевским, широк. В хронологическом по-

<газеты и журналы. — О.Б.> / sous bande <бандероль. — О.Б.>.» Здесь знак «/» символизирует разбивку рукописного текста на строки.

4 Эва Карлотта Каролина (Лоттен) Дальгрэн (*Eva Charlotta Carolina (Lotten) Dahlgren*, 1851–1934).

рядке выхода в свет шведских переводов с зачастую претерпевшими некоторые изменения названиями [14, с. 474–475] это:

- «Гибель богов. Юлиан Отступник»⁵, 1902;
- «Воскрешение богов. Леонардо да Винчи», 1903;
- «Антихрист. Петр и Алексей», 1905;
- «Толстой и Достоевский как люди и художники», 1906;
- «Религия Толстого и Достоевского», 1907;
- «Вечные спутники. Портреты из мировой литературы», 1908;
- «Гоголь и дьявол», 1909 и
- «Смерть Павла I. Пьеса в 5 действиях», 1911.

Все перечисленные произведения опубликованы в стокгольмском издательстве *Geber* в переводе шведской журналистки и переводчицы со славянских языков Эллен Вестер⁶, подписывавшей свои публикации псевдонимом Э. Веер (E. Weer). С 1880-х гг. по 1930, год ее смерти, она жила в Ваксхольме. Нам пока не удалось установить, существовал ли прямой контакт между Вестер и Ковалевским и была ли Вестер вообще причастна к составлению подборки. Можно предположить, что у Ковалевского сохранилось немало связей⁷, в частности с учеными и преподавателями Стокгольмского университета, где в 1888–1889 гг. по приглашению ректора он читал курс лекций на французском языке о происхождении семьи и собственности [9, с. 12; 8, гл. V], поэтому не исключено, что кто-то из университетских знакомых имел отношение к налаживанию связи между Ваксхольмом и Санкт-Петербургом и к отправке подборки в Россию, но вопрос остается на сегодняшний день открытым.

Вернемся к списку. При его сопоставлении с «Библиографией шведских переводов русской художественной литературы», составленной Хансом Окерстрёмом [14, с. 474–476], выявляется ряд незначительных лакун, самой серьезной из которых является отсутствие рецензий на сборник, со-

5 В представленном списке дан предлагаемый автором статьи дословный обратный перевод шведских названий.

6 Эллен София Вестер (Ellen Sofia Wester, 1873–1930).

7 Среди коллег и знакомых, которых Ковалевский упоминает в своих мемуарах [8, гл. V], на момент отправки бандероли еще живут и работают шведский математик Магнус Густав Миттаг-Леффлер (Mittag-Leffler, 1846–1927), принявший некогда деятельное участие в судьбе Софьи Ковалевской, а также шведский археолог Оскар Монтелиус (Montelius, 1843–1921).

стоящий из переводов работ Мережковского «Грядущий хам»⁸, «Чехов и Горький» и «Св. София». Сборник увидел свет в 1908 г. под заглавием «Буржуазия и плебеи»⁹ [14, с. 474]. Помимо этого, в списке не хватает газетных публикаций — рассказа «Любовь сильнее смерти», напечатанного 22 и 24 августа 1904 г. в «Новостях дня» (*Dagens Nyheter*) и годом позже, 25 и 28 октября 1905, перепечатанного в газете «Почта Гётеборга» (*Göteborgs-Posten*) [14, с. 475], а также стихотворения «Молитва о крыльях», напечатанного 14 февраля 1909 г. в стокгольмской ежедневной газете *Stockholms Dagblad* [14, с. 474]. Перевод всех перечисленных произведений был осуществлен все той же Эллен Вестер¹⁰. Наконец, в списке отсутствуют два небольших отрывка из романов «Смерть богов. Юлиан Отступник» и «Антихрист. Петр и Алексей», переведенных Альфредом Йенсеном¹¹ и включенных им в антологию «Русская литература», увидевшую свет в 1912 г. в стокгольмском издательстве *Norstedt* [14, с. 474, 475]. Напомним, что Йенсену принадлежат и экспертные заключения 1914 и 1915 гг. на кандидатуру Мережковского для комитета по присуждению Нобелевской премии¹², написанные шведским славистом и переводчиком, когда Мережковский выдвигался на ее соискание в первый и во второй раз. «В *Заключении* Нобелевского комитета 1914 г. указано, — пишет Т. Марченко, — что Дмитрий Сергеевич Мережковский в последние годы приобрел достаточную известность в Европе благодаря переводам его наиболее значительных произведений на европейские языки, в том числе и на шведский» [3, с. 75].

Как мы уже могли убедиться, библиография переводов на шведский к моменту отправки бандероли весной 1913 г. обширна. К весне 1914 г.,

8 Например, писатель и литературный критик Нильс Эрдманн (*Nils Axel Fredrik Erdmann*, 1860–1948) в своей рецензии на перевод работы Мережковского «Гоголь и черт» (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 1) упоминает о том, что ранее писал по поводу «эссе “Грядущий Хам”» (шведское заглавие «*Borgare och plebejer*»).

9 Так переведено заглавие работы «Грядущий Хам», давшей название всему шведскому сборнику.

10 Всего Эллен Вестер перевела 17 произведений Мережковского [14, с. 474–476]. К процитированным следует добавить перевод романов «Александр I» (1913), «14 декабря» (1921), «Рождение богов. Тутанкамон на Крите» (1928) и «Мессия» (1928).

11 Об Альфреде Антоне Йенсене (*Alfred Anton Jensen*, 1859–1921) см., например, монографию Т.В. Марченко «Русские писатели в зеркале Нобелевской премии» [3, с. 27–30].

12 А. Йенсен был референтом комитета по славянским литературам Нобелевского института при Шведской Академии наук с 1900 по 1921 гг. [3, с. 27]. О его экспертных заключениях на кандидатуру Мережковского см. монографию Т.В. Марченко [3, с. 58–79].

когда Йенсен работал над первым экспертным заключением [3, с. 71, 75], из-под пера Вестер вышел еще и перевод романа «Александр I» [14, с. 476]. Если сравнить даты публикации шведских и французских переводов для частей первой трилогии «Христос и Антихрист», то нетрудно заметить, что пальма первенства принадлежит совершенно логично Франции как законодательнице европейской литературной моды. Подчеркнем в этой связи, что единственная статья из немецкой прессы „Der Roman des Leonardo da Vinci“, входящая в состав ваксхольмской бандероли, была написана на основе французского перевода. Автор этой публикации в берлинской газете «День» (*Der Tag*, 30 марта 1902. № 149), искусствовед Рихард Мутер¹³, ссылается на издание: «Dmitry de Mérejkowsky, Le Roman de Léonard de Vinci. Traduit du Russe par Jacques Sorrière. Paris, Galman Levy. 1902» (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 17). Но постепенно французское лидерство сглаживается. Так, две первые части трилогии — «Смерть богов. Юлиан Отступник» (май – август 1900 г. во Франции¹⁴; не позднее 10 ноября 1902 г. в Швеции) и «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» (август 1901 г. во Франции [6, с. 546]; не позднее 30 сентября 1903 г. в Швеции) — публикуются в Швеции примерно с двухгодовичным опозданием, тогда как полный вариант третьей, «Антихрист. Петр и Алексей», становится доступным шведскому и французскому читателю практически одновременно: вторая, заключительная, часть¹⁵ романа выходит во Франции 27 мая 1905 г.; в том же 1905 г. в Швеции публикуется единым томом его полный текст.

Первые шведские рецензии также написаны с некоторой оглядкой на Францию. Альфред Йенсен¹⁶, автор отзыва на «Юлиана», напечатанного в «Гётеборгской газете торговли и судоходства», не соглашается с транскрипцией фамилии Мережковского, предложенной переводчицей, подкре-

13 Альберт Карл Рихард Мутер (Albert Carl Richard Muther, 1860–1909).

14 Эта датировка соответствует публикации романа на страницах парижской газеты *Journal des débats politiques et littéraires*; отдельной книгой роман вышел 22 ноября 1900 г. в издательстве *Calmann-Lévy* [6, с. 543–544].

15 Во Франции перевод был разделен на 2 тома: 1-й том «Pierre et Alexis. I. L'Antéchrist» вышел 15 мая 1904 г., а 2-й «Pierre et Alexis. II. Pierre le Grand» — 27 мая 1905 г. в издательстве *Calmann-Lévy* [6, с. 571].

16 Рецензия подписана *A-d J.* (А-д Й.). О том, что Йенсен сотрудничал с «Гётеборгской газетой торговли и судоходства», см., например, 12-й том (1910) «совино издания» шведской энциклопедии [15].

пляя свой собственный вариант французским начертанием¹⁷. В рецензии на «Леонардо» литературный обозреватель столичной газеты «Новости дня» (*Dagens Nyheter*) G-g N.¹⁸, щеголяя своими лингвистическими познаниями, сравнивает шведский перевод с французским и указывает на несущественные отличия и неперевоенные страницы в тексте Вестер (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 24). Постепенно выходившие в свет части трилогии «Христос и Антихрист» Мережковского сопоставлялись с историческими романами польского автора Генрика Сенкевича, тем не менее в общую тенденцию, как во Франции¹⁹, это не вылилось, несмотря на то что произведения Сенкевича в Швеции достаточно активно переводились начиная с 1897 г., когда вышел первый перевод романа “Quo vadis?”²⁰.

В четырех из пяти рецензий на «Юлиана» из ваксхольмской бандероли намечается явно иная тенденция: постараться приблизить произведение еще неизвестного молодого русского писателя к шведскому читателю посредством уже знакомых шведам примеров из скандинавской и западноевропейской литературы. Прочитируем довольно показательные строки рецензента -nn из стокоольмской «Новой еженевной всеобщей газеты» (*Nya Dagligt Allehanda*). В одном из ноябрьских номеров за 1902 г. он пишет: «Благодарная и важная тема <Юлиан Отступник. — О.Б.>, часто — то вполне закономерно, — вызывающая интерес у поэтов и мыслителей, и известная нам, шведам, в частности, по таким произведениям, как “Юлиан”

17 “Här bibehålles den aktade öfversättarinnans beteckningssätt, ehuru väl Merezjkovskij (franska Mérejkovski) synes mig lämpligare” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 27).

18 За подписью G-g N., вероятно, кроется Георг Норденсван (Georg Gustaf Nordensvan, 1855–1932) — шведский писатель и искусствовец, сотрудничавший во многих крупных газетах и в частности в «Новостях дня».

19 «Издательская аннотация <составленная французским издательством Calmann-Lévy для “Юлиана”. — О.Б.> во многом предопределила тематику и структуру рецензий <во французской печати. — О.Б.>: сопоставление с Сенкевичем, оценка Мережковского как поэта и начинающего прозаика, которому можно и нужно давать советы» [6, с. 545].

20 Этот первый перевод осуществлен шведской журналисткой, писательницей и переводчицей Верой фон Кремер (Vera Adelaide Sofia von Kræmer, 1878–1940). Сначала он был напечатан в газете *Social-Demokraten*, а в следующем году вышел отдельным двухтомным изданием, см.: *Sienkiewicz H. Från Neros dagar* [Со времен Нерона]. Stockholm: Alb. Bonnier, 1898. 2 vols. Напомним, что во Франции перевод «Камо грядеши?» опубликован в 1900 г. издательством *Revue blanche* [5, с. 187–188]. Помимо «Камо грядеши?» в начале XX в. в Швеции были опубликованы переводы исторических романов Сенкевича: «Огнем и мечом» (1900), «Потоп» (1901), «Пан Володыёвский» (1902), «Крестоносцы» (1903). Три последние в переводе Эллен Вестер.

Б.Е. Мальмстрёма²¹, “Кесарь и Галилеянин”²² Г. Ибсена, по изображению странного императора и его окружения у Й. Центервалла²³ и по историческому роману Феликса Дана, опубликованному на шведском языке в 1894²⁴ году»²⁵. Далее рецензент пополняет этот список романом В. Рюдберга²⁶ «Последний афинянин»²⁷. И только специалист по славянским литературам Альфред Йенсен проводит параллели с историческими полотнами польских писателей Генрика Сенкевича и Зыгмунта Красиньского²⁸, но и он при этом настаивает на европейскости Мережковского: «его мистицизм, —

21 Бернгард Элис Мальмстрём (Bernhard Elis Malmström, 1816–1865) — шведский поэт и историк литературы, публицист, проф. Уппсальского университета. С 1850 г. — член Шведской академии. Драматическая пьеса в стихах «Юлиан» (1840) считается вершиной его поэтического творчества.

22 Пьеса была окончена и опубликована в 1873 г.

23 Йонас Центервалл (Jonas Centervall, 1805–1886) — писатель.

24 Феликс Людвиг Юлиус Дан (Felix Ludwig Julius Dahn, 1834–1912) — немецкий писатель, поэт и правовед, автор исторических романов. В рецензии речь идет о его романе «Юлиан Отступник», трехтомное издание (Julian der Abtrünnige. Geschichtlicher Roman. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1893–1894. 3 Bände). Шведский перевод “Julianus affällingen: historisk roman”, выполненный неизвестным переводчиком, был опубликован в 1894 г. в издательстве Bonnier.

25 Шведский оригинал цитируемого фрагмента: “Ett tacksamt och stort ämne, ofta — helt naturligt — föremål, för diktarnes och tänkarnes intresse, för oss svenskar bland annat känt genom B.E. Malmströms Julianus, Ibsens ‘Kejser og Galilaeer’, J. Centervalls skildring af den märklige imperatorn och hans milieu och Felix Dahns 1894 försvenskade historiska roman” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 25). Здесь и далее перевод на русский язык осуществлен автором статьи. — О.Б.

26 Виктор Рюдберг (Viktor Rydberg, 1828–1895) — шведский писатель-романтик, поэт, историк литературы, автор исторических романов «Последний афинянин» (1859) и «Оружейник» (1891).

27 См. также рецензию из газеты *Aftonbladet*, в которой обозреватель — *m.* пишет: “Ej minst den sistnämde har ofta gjorts till föremål för skaldisk behandling, i nordisk litteratur i Ibsens genialiska dubbeldrama ‘Kejser og Galileer’, i Viktor Rydbergs måsterliga kulturmålning ‘Den siste athenaren’ och i Malmströms bekanta, storslagna, ehuru väl deklamatoriska dikt. Bland främmande författare erinra vi om Felix Dahn, som i en stor, med kärleksfull omsorg genomförd roman sökt teckna ‘affällingens’ lefnadssaga” [«He в последнюю очередь <Юлиан Отступник. — О.Б.> часто становился предметом скальдической трактовки: в скандинавской литературе — в блестящей двухчастной драме Ибсена “Кесарь и Галилеянин”, в мастерском культурологическом произведении Виктора Рюдберга “Последний афинянин” и в хорошо известной, величественной, хотя и декламационной поэме Мальмстрёма. Среди зарубежных авторов можно вспомнить Феликса Дана, который в большом, с любовью написанном романе стремился изобразить историю жизни “отступника”»] (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 26).

28 Зыгмунт Красиньский (Napoleon Stanisław Adam Ludwik Zygmunt Krasiński, 1812–1859) — польский поэт и драматург; сюжет его драмы «Иридион» (“Irydion”, 1833–1836) относится ко временам упадка Древнего Рима.

пишет Йенсен, — не имеет ничего общего с русско-восточным, а является чисто западным культурным продуктом»²⁹. Сверх того, чтобы пробудить любопытство именно у шведского читателя, в конце своей обширной рецензии Йенсен, вероятно, почерпнув сведения, помимо прочего, из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона³⁰ [10], заявляет: «Наконец, следует отметить, что имя Мережковского представляет для нас <шведов. — О.Б.> особый интерес, поскольку жена автора Зинаида Николаевна Гиппиус (1869 г. р.) по отцовской линии шведско-финского происхождения. <...> Дебютировав под девичьей фамилией, она теперь считается наиболее представительной русской писательницей в современном символистском направлении à la Роденбах, с энтузиазмом относящейся к эгоизму и индивидуалистическому эвдемонизму Ницше»³¹. Надо сказать, что статья Йенсена самая обстоятельная. Помимо анализа рецензируемого произведения, ее автор, опять же основываясь на энциклопедии Брокгауза и Ефрона [11], дает обширную библиографическую справку еще не известным шведам молодого русского писателя.

Все 5 рецензий на роман «Смерть богов. Юлиан Отступник» имеют в общем и целом положительный и даже хвалебный характер. Все они честно выполняют свою рекламную функцию, коротко представляя все части трилогии и объявляя скорый выход перевода второй части «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», действие которой происходит во время итальянского Возрождения.

Ей посвящены 6 рецензий из ваксхольмской бандероли. С публикации ее перевода «Леонардо» литературный статус Мережковского значительно вырастает в глазах его шведских рецензентов. Уже упомянутый литературный обозреватель газеты «Новости дня» (*Dagens Nyheter*), скрывающийся за подписью G-g N., в одном из осенних номеров за 1903 г. нашел возможным

29 “<...> hans mysticism icke har det minsta att skaffa med den rysk-orientaliska, utan är en rent västerländsk kulturprodukt” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 27).

30 О том, что XIX том «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона 1896 г. издания со статьями С.А. Венгерова о З.Н. Мережковской и Д.С. Мережковском был в распоряжении Йенсена, см. публикацию Т.В. Марченко: [3, с. 60].

31 “Det må till slut påpekas, att namnet Meresjkovskij har ett särskilt intresse för oss, i det att författarens hustru på fädernet är af svensk finsk börd, Zinaida Nikolajevna Hippus, f. 1867. <...> Debuterande under märket ‘Gippius’, anses hon nu mera såsom den mest representativa ryska författarinnan i den modärnt symbolistiska riktningen à la Rodenbach och entusiastiskt svärmande för Nietzsches egoism och individuella eudemonism” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 27).

сравнить частую смену обстановки в романе Мережковского с драматургией Шекспира (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 24). В статье из «Шведской ежедневной газеты» (*Svenska Dagbladet*), опубликованной 2 декабря 1903 г. в рубрике «Литература» за инициалами Т.Н., Мережковский как рассказчик сравнивается с Сенкевичем и ставится выше последнего, несмотря на критические замечания по поводу жанровой неопределенности труда Мережковского (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 22). Славист Йенсен в одном из октябрьских номеров 1903 г. «Гётеборгской газеты торговли и судоходства» (*Göteborgs Handels och Sjöfartstidnin*) соизмеряет автора «Леонардо» с Толстым, Горьким, Достоевским и Сенкевичем. В конце своей хвалебной, но не лишенной критики статьи он даже сопоставляет «нищанца» Мережковского с Гёте и называет его «Фаустом XX века». Сравнение с Фаустом неслучайно, так как для Йенсена «Мережковский — самый образованный писатель России», «стремящийся примирить западное образование с русским мистицизмом»³². Кстати, образованность, начитанность, научный подход к материалу в совокупности с поэтическим даром становятся константами литературного портрета Мережковского, синтетический характер творчества которого сопоставляется с универсальностью Леонардо: «Поистине несравненным образом Мережковский сумел познакомить нас с этой титанической натурой: редко когда сокровенная сущность великого художника подвергалась анализу с такой, можно сказать, божественной гениальностью»³³. Эти строки принадлежат перу анонимного обозревателя рубрики «Искусство и литература», печатавшегося за подписью -m в стоковой «Вечерней газете» (*Aftonbladet*). Его рецензия начинается с размышлений о прогрессе исторической науки, требующей от поэта пронизательности ученого. К писателям, отвечающим этим требованиям, он в разной степени относит Эберса, автора «Дочери египетского царя», Флобера с его «Саламбо», Дана с «Битвой за Рим», Рюдберга, автора «Последнего афинянина», и, конечно же, «молодого русского писателя, чьи

32 “Leonardo da Vinci i Meresjkovskijs framställning för stundom tanken på Goethe, de skiftande färgerna och de oförgångliga naturlagarnes store skald. Och helt visst är Meresjkovskij en det tjugonde århundradets Faust, som studerar och grubblar, njuter och fedar, men alltså söker och strävar framåt.” “Men säkert är, att Meresjkovskij är Rysslands mest bildade författare, och att han har ett mycket betydelsefullt litterärt företräde däri, att han söker försona den västerländska bildningen med rysk mystik” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 19).

33 “På ett i sanning makalöst sätt har Meresjkovski vetat göra oss förtroliga med denna titaniska natur: Sällan har väl en stor konstnärs innersta blifvit analyserad med en sådan, man vore frestad säga, siarlik genialitet” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 20).

опубликованные части великой трилогии “Христос и Антихрист” по праву снискали автору известность и европейскую репутацию»³⁴. Чтобы накалить до бела читательский интерес, авторы рецензий строят догадки о третьей части, «существующей пока лишь в голове писателя». Оригинальный коммерческий ход, не лишенный иронии, выбирает Йенсен: «<Д>ве трети трудного великого пути уже пройдены, — пишет он, — но только когда будет выковано третье звено (Царь <так> Петр I и Алексей), можно будет по-настоящему оценить этот литературный подвиг. Возможно, последняя часть, над которой автор работал два года, станет венцом? Может быть, русский финал трилогии станет Ватерлоо поэта?»³⁵

Но вместо плачевного поражения Мережковского ожидает скорее победное шествие: «Среди авторов, проникших на европейский книжный рынок в последние годы, разносторонний и талантливый россиянин Дмитрий Мережковский неоспоримо занимает видное место. Он почти повсеместно получил известность как писатель благодаря своей широко известной, поэтически развивающейся трилогии “Христос и Антихрист”. Его, пожалуй, еще более известное в России изображение Толстого и Достоевского теперь совершает кругосветное путешествие, открывая его как не менее одаренного критика»³⁶ — так начинается рецензия на трилогию «Христос и Антихрист» с подробным анализом третьей части «Антихрист. Петр и Алексей», написанная известным шведским поэтом и критиком, профессором литературы Оскаром Левертином³⁷ незадолго до смерти. Его рецензия “Dimitri

34 “<...> den unge ryske författare, hvars hittills publicerade delar af den stora trilogien ‘Kristus och Antikrist’ med rätta tillvunnit sin författare stor berömmelse och europeiskt rykte” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 20).

35 “<...> två tredjedelar af denna svåra jätteväg redan tillryggagolda, men först när den tredje länken (tsar Peter I och Aleksej) hunnit smidas färdig, skall man vare i stånd att rätt bedöma och värdera detta litterära stordåd. Kanske blir den sista delen, hvarpå författaren sedan ett par år tillbaka arbetat kronan på väcket? Kanske blir trilogiens ryska afslutning skaldens Waterloo?” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 19).

36 “Bland de författare, hvilka på senaste åren trängt igenom å den europeiska bokmarknaden intager den mångsidige och talangfulle ryssen Dimitri Meresjkovski onekligen en bemärkt plats. Sedan han blifvit känd såsom romanförfattare i så godt som alla länder genom sin bredt hållna, i poetisk kraft del för del växande romantrilogi ‘Kristus och Antikrist’ gör nu hans i Ryssland kanske än mer berömda framställning af Tolstoj och Dostojevski sin rundresa genom världen och uppenbarar honom som en minst lika begåfvad kritiker” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 30, 35). Листы 30 и 35 — две идентичные вырезки одной и той же статьи из одной и той же газеты.

37 Оскар Ивар Левертин (Oscar Ivar Levertin, 17 июля 1862 – 22 сентября 1906). С 1897 г. Левертин становится заметным деятелем шведской литературы и культуры благодаря своим

Meresjkovski. Trilogien Kristus och Antikrist», опубликованная в «Шведской ежедневной газете» (*Svenska Dagbladet*, № 240, вероятно, за 1905 г.), заканчивается на не менее патетической и в то же самое время амбивалентной ноте: «Мережковский — очевидно, самый добрый и шовинистически настроенный русский человек, <как> автор внушает своим великолепным опусом о “Петре и Алексее” чувство, граничащее для западного человека с отвращением, смешанным с ужасом»³⁸.

Таким образом, в общей сложности, с рецензией Левертина, в ваксхольмской бандероли первой исторической трилогии посвящено 12 статей на шведском языке.

На второй позиции по количеству и по хронологии стоит критический труд Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» с десятью рецензиями, появившимися в 1906–1907 гг.; из них шесть посвящено первой части «Толстой и Достоевский как люди и художники», три — второй «Религия Толстого и Достоевского» и одна — всему исследованию.

Далее идет ранняя работа «Вечные спутники», переведенная на шведский лишь в 1908 г. О ней ведется речь в трех рецензиях. Также три рецензии посвящены исследованию «Гоголь и дьявол» (1909 г.). И, наконец, лишь одна — драме «Смерть Павла I» (1911 г.).

Как уже было нами отмечено, в некоторых статьях (в 12 из 29) есть отчеркнутые и/или подчеркнутые пассажи, отдельные фразы, выражения и слова. За исключением одного такого фрагмента, в котором автор соответствующей рецензии выражает уверенность в том, что Мережковский никогда не сумеет превзойти Толстого и Горького, все выделенные места являются весьма положительными и даже откровенно хвалебными.

Подведем итоги. К 1913 г. Мережковский приобрел в Швеции солидную репутацию автора монументальных исторических произведений и незаурядных критических эссе. Его произведения активно переводятся, издаются и переиздаются. «Юлиан» переиздан в 1907, «Леонардо» — дважды

эссе и статьям о влиятельных людях, увидевшим свет на страницах газеты *Svenska Dagbladet*. С 1899 г. и до своей смерти он занимает первую кафедру истории литературы в Стокгольмском университете и публикует обширные исследования, в частности по шведской литературе XVIII в.

38 “Meresjkovski är tydligen en så god och chauvinistisk ryss som möjligt, ingifver författaren i sitt storstättliga opus om ‘Peter och Alexej’ en känsla, som för en västerländig närmast blir en med skräck blandad afsky” (Ф. 8. Оп. I. Ед. хр. 12. Л. 30, 35).

в 1906 и в 1910 гг. В 1913 г. готовится к переизданию третья часть «Петр и Алексей» и заканчивается перевод второй части второй трилогии «Царство зверя» «Александр I» [14, с. 474–476]. В 1913 г. посвященная ему обширная библиографическая статья Альфреда Йенсена³⁹, сопровождаемая фотографическим снимком писателя, входит в состав 18-го тома второго, «совиного», издания шведской энциклопедии [13]. Несмотря на проповедуемые им идеи мессианизма и склонность к русскому шовинизму, отмеченные шведской критикой в текстах писателя с русским сюжетом, наиболее характерной и отличительной чертой Мережковского среди всех русских писателей признан универсализм, т. е. то качество, которое необходимо для получения Нобелевской премии.

В заключение вернемся к ваксхольмской бандероли. Напомним, что она приходит в Санкт-Петербург 9 апреля 1913 г. на домашний адрес — Моховая улица, дом 32 — члена-корреспондента Императорской академии наук М.М. Ковалевского [12, с. 403]. В мае 1913 г. бывший литературный обозреватель основанной Ковалевским политической, экономической и общественной газеты «Страна»⁴⁰, ординарный и почетный академик Императорской академии наук Нестор Александрович Котляревский пишет для комитета по присуждению премии Нобеля «Записку о литературных трудах Дмитрия Сергеевича Мережковского» [3, с. 54]. Связаны ли эти два события? Ответ на этот вопрос — сюжет отдельной публикации.

Список литературы

Исследования

- 1 Марченко Т.В. «В конце концов будем надеяться»: несостоявшаяся Нобелевская премия // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 61–99.
- 2 Марченко Т.В. В ожидании «чуда»: Нобелевские мытарства Дмитрия Мережковского // Известия РАН. Серия литература и язык. 2000. № 1. С. 25–35.
- 3 Марченко Т.В. Русские писатели в зеркале Нобелевской премии. М.: Азбуковник, 2017. 671 с.

39 Статья подписана А-d J. О том, что Йенсен написал большое количество статей по славянской литературе и славянской истории для 2-го издания *Nordisk familjeboks*, см. статью о нем в этом же издании: [15].

40 По поводу сотрудничества Н.А. Котляревского в газете «Страна» см. воспоминания Ковалевского: [8, гл. VII]. Библиографические данные о газете представлены в справочнике «Библиография периодических изданий России. 1901–1916» [7, т. 3, с. 314, № 8042].

- 4 *Марченко Т.В.* Русские писатели и Нобелевская премия. 1901–1955. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2007. 626 с.
- 5 *Полонский В.В.* GALLO-ROSSICA: Из истории русско-французских литературных связей конца XVIII – начала XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 416 с.
- 6 *Строев А.Ф.* Первые французские переводчики и рецензенты Дмитрия Мережковского (1893–1908) // Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретации / ред.-сост. М.Ф. Надъярных и В.В. Полонский. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 539–573.

Источники

- 7 Библиография периодических изданий России 1901–1916 гг.: в 4 т. / сост. Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров. Л.: Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1958–1961.
- 8 *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 784 с. URL: http://az.lib.ru/k/kowalewskij_m_m/text_1916_moya_zhizn.shtml (дата обращения: 25.10.2025).
- 9 Максим Максимович Ковалевський: біобібліогр. покажч. / авт. передм., уклад. проф. О.М. Богдашина; бібліогр. ред. С.Б. Глибицька. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2021. 196 с.
- 10 С. В. Мережковская Зинаида Николаевна // Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1896. Т. XIX. С. 113–114.
- 11 С. В. Мережковский Дмитрий Сергеевич // Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1896. Т. XIX. С. 114.
- 12 *Серков А.И.* Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 1224 с.
- 13 *A-d J.* Merezkovskij Dmitrij Sergjejevitj // Nordisk familjebok. Stockholm: Nordisk familjeboks förlags aktiebolag, 1913. Т. 18. Р. 161–162, 163–164.
- 14 *Åkerström H.* Bibliografi över rysk skönlitteratur översatt till svenska [Библиография шведских переводов русской художественной литературы] // Acta bibliothecae universitatis gothoburgensis. Göteborg: University of Gothenburg, 2018. 849 p.
- 15 *Jensen Alfred Anton* // Nordisk familjebok. Stockholm: Nordisk familjeboks förlags aktiebolag, 1910. Т. 12. Р. 1347–1348.

References

- 1 Marchenko, T.V. “V kontse kontsov budem nadeiat’sia’: nesostoiavshaiasia Nobelevskaia premiia” [“‘In the End, Let’s Hope’: the Nobel Prize that Never Happened”]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 15, 2001, pp. 61–99. (In Russ.)
- 2 Marchenko, T.V. “V ozhidanii ‘chuda’: Nobelevskie mytarstva Dmitriia Merezhevskogo” [“Waiting for a ‘Miracle’: Dmitry Merezhevsky’s Nobel Trials”]. *Izvestiia RAN. Seriia literatura i iazyk*, no. 1, 2000, pp. 25–35. (In Russ.)
- 3 Marchenko, T.V. *Russkie pisateli v zerkale Nobelevskoi premii* [*Russian Writers in the Mirror of the Nobel Prize*]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2017. 671 p. (In Russ.)
- 4 Marchenko, T.V. *Russkie pisateli i Nobelevskaia premiia. 1901–1955* [*Russian Writers and the Nobel Prize. 1901–1955*]. Köln, Weimar, Wien, Böhlau Publ., 2007. 626 p. (In Russ.)
- 5 Polonskii, V.V. GALLO-ROSSICA: *Iz istorii rusko-frantsuzskikh literaturnykh sviazei kontsa XVIII – nachala XX veka* [GALLO-ROSSICA: *From the History of Russian-French Literary Connections Late 18th – Early 20th Centuries*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 416 p. (In Russ.)
- 6 Stroeve, A.F. “Pervye frantsuzskie perevodchiki i retsenzenty Dmitriia Merezhevskogo (1893–1908)” [“The First French Translators and Reviewers of Dmitry Merezhevsky (1893–1908)”]. *Russkaia literatura v zerkalakh mirovoi kul’tury: retseptsii, perevody, interpretatsii* [*Russian Literature in the Mirrors of World Culture: Reception, Translations and Interpretations*], ed. and comp. M.F. Nad’iarnykh and V.V. Polonskii. Moscow, IWL RAS Publ., 2015, pp. 539–573. (In Russ.)